

3. Непокойная старость

Не только в Кежме, но и везде, где побывала наша рейдовая бригада, люди задавали вопросы по переселению на новые места; о сроках пуска первых агрегатов Богучанской ГЭС; об экологической экспертизе, которая должна прийти к какому-то одному из трех вариантов строительства станции и о многом другом. Поэтому заведующий отделом по подготовке водохранилища А. С. Потапов не отсиживался молчком в стороне, а отвечал — доходчивым и понятным языком. Короче говоря, пришлось ему поотдуваться.

Не забуду встречу с населением д. Фролово в конторе бывшего отделения совхоза. Особенно поразили лица собравшихся: настороженные, грустные, с запавшими глазами, почти все женские, немолодые.

— Затопят нашу деревню или нет? — слышался чей-то приглушенный голос.

— Пуск первых трех агрегатов гидроэлектростанции вас не затронет, — пояснил Александр Сергеевич. — Но потом, если будет принято решение строить плотину по прежним параметрам, — да. Здесь, где мы сейчас стоим, будет десятиметровый слой воды.

Его слова никого не обрадовали. Но и не огорчили. Похоже, фроловцы

уже со всем смирились и только ждут, когда же придет их мучениям конец. А им действительно не сладко: это можно было понять даже по их внешнему виду.

Болит у людей не только душа. Не случайно первыми словами на встрече были такие: «Врача нам надо, прислали бы, а то лечить некому».

— Прислать медика на 10-15 дней мы можем, — отвечает главврач А. М. Игнатьев, — а где он жить будет? Сможете ему жильё подыскать?

Не зря он это спрашивает. Был случай, когда медработника прислали в Яркино, и никто его не взял «на постой». Ситуация может повториться — вот чего опасается Анатолий Михайлович.

— Да найдем, поди, жильё...

Можно было бы и фельдшера возить из соседнего села, да тоже проблема: во Фролово всего одна машина — она везде требуется, а в Усольцево — две, и они тоже загружены под завязку.

Автобус до Кежмы не ходит, самолета нет уже третью неделю, связь тоже не работает. Что делать, как быть, если случится какое-то экстренное происшествие?

— Деньги на санитарные авиарейсы выделяться будут, — заверил главврач Кежемской больницы В. А. Бахарев. — Это бесспорно.

Прибывшие из Кодинска руководители разъяснили, что, если кому-то нужно будет срочно лететь на похороны, в больницу ли, дотация для этих целей будет выделяться через сельские Советы. Ранее дотацию на авиатранспорт выделяла районная администрация, но сегодня такой возможности нет. Невыгоден сюда пилотам рейс — загрузки почти нет, а возить воздух не имеет смысла.

Очень остро во Фролово стоит вопрос с дровами. На острове их заготавливать негде — все уже подобрали, вплоть до гнилушек, а привезти с «матерых» — нет техники, а у многих, если не у всех, нет денег, чтобы расплатиться. В основном в селе живут пенсионеры, которые больше двух-трех тысяч рублей и в руках-то никогда не держали. Цены же на дрова подскочили до немыслимых размеров.

Когда-то раньше в деревне был сельсовет, восьмилетняя школа. Теперь есть лишь в воспоминаниях. Село хиреет, вырождается. В

этом мы убедились, побывав в начальной школе. Здание ее с двух сторон пустует, а эксплуатируется лишь середка. В классе занимались в этот день пять учеников, здесь же топилась железная печь. Другая такая же пыхла в коридоре.

— Целый день топим, — говорит учительница, — поэтому и тепло.

Совсем иная обстановка была в магазине. Казалось, что в нем даже холоднее, чем на улице. Здесь же нас всех чуть не сразили наповал цены. Стоимость сливочного масла — 36 рублей за килограмм (но это только для пайщиков); булка хлеба — 19 рублей, килограмм манки — десятка; обыкновенные ножницы в Кодинске стоят 150 рублей, а здесь только два с полтиной (эти и другие товары для всех покупателей).

— Хлеб мы возим сюда и в другие близлежащие деревни из Кежмы, — рассказывает председатель райсеверпотребсоюза В. М. Глызин. — Невыгодно в каждом селе содержать пекарни. Завоз товаров осуществлялся в прошлую навигацию сразу на год, по еще прежним ценам. Однако эти запасы рано или поздно закончат-

ся, и уже нынче нам придется закупать муку, сахар, и другое по новым, более высоким ценам. А куда деваться?

Может, и хватило бы завезенного ранее местным жителям на более длинный срок, да прилавки опустошают приезжие из соседнего района. И от свежей рыбы они не отказываются, и от сметаны — стоимость их здесь меньше, чем в Усть-Илимске.

Мужчин в селе я почти не видел, если не считать двух-трех. Один из них, дед, видимо, с плохим зрением, подъехал к нам на лошади, вылез из саней. Попросив займы рубль, пошел в магазин за сигаретами, забыв, что этот денежный знак сегодня равен копейке и на него не взять даже коробок спичек.

— Предлагали ему поехать в дом престарелых, — говорит глава Пановской сельской общины А. Ф. Шнайдер, — да он не согласился. Здесь привык. К тому же работает, кое-что помогает делать. Однако здоровье его хорошим не назовешь и, может, было бы лучше, если бы за ним был какой-то присмотр...

Непокойная старость выпала на долю фроловцев.

В. ЗЫКОВ.

(Продолжение следует).